

ЕКАТЕРИНА СТУПНИКОВА

БОИ И ПОБЕДЫ ЕФИМА ШУЛЯКОВСКОГО

«Как и все настоящие фронтовики, прошедшие через страшное, отец совершенно не любил говорить о войне. Было пару рассказов, и то услышал я их от его однополчан. У отца была тяжелейшая контузия. Ребята, которые с ним воевали, рассказывали, что это было следствием прямого попадания авиационной бомбы. Всех, кто был рядом с отцом, разнесло в клочья, а Ефим Шуляковский отделался контузией»...

Так начинается свой рассказ об отце – послевоенном декане историко-филологического факультета ВГУ Ефиме Герцовиче Шуляковском – его сын Александр.

Сам Александр Ефимович родился 19 июля 1947 года в городе Воронеже. Окончил ВГУ по специальности «химия». Работал недолго инженером на Воронежском заводе полупроводниковых приборов. В 1977 году поступил в аспирантуру московского НИИ «Пульсар», где и работает до настоящего времени. Он – член Союза писателей России, издал три книги: «Сказки Кара-Дага», «Дом на Театральной» и «Израильский ежедневник».

ИСТОРИЧЕСКИЙ ЧАЙ

Ефим Герцович Шуляковский родился 29 декабря 1906 года в городе Слуцке Минской губернии. Страсть к книгам и неприспособленность к быту реальной жизни приводили к тому, что семья жила крайне бедно. Своего дома не имели. Жили то у родителей, то снимая жильё в наем. Ефим Шуляковский вспоминал, что ежедневной пищей служила так называемая «затирка» – примитивная похлёбка, получаемая при растворении ложки грубой ржаной муки в кастрюле воды. Употребление этого крайне скромного блюда позволяло быстро и достаточно надолго утолить чувство голода.

Когда в Слуцке окончательно установилась советская власть, Шуляковский вступил в комсомол. Этим он изменил многое не только в своей жизни,

но и в жизни всей семьи. Еврейские обряды в семье больше не соблюдались, праздники не отмечались. Жили теперь в одной комнате помещицкого дома, который стал общежитием. К этому времени Ефим уже окончил школу, педучилище, поработал учителем и вскоре был направлен на работу в Старобинский район Минской губернии – заведующим районным отделом народного образования.

В 1927 году он уезжает в Минск, где учится на социально-историческом отделении педагогического факультета Белорусского государственного университета. После окончания в 1931 году университета работает в Институте истории партии при ЦК КП (б) Белоруссии, участвует в подготовке к изданию собрания сочинений В. И. Ленина на белорусском языке.

Вспоминал, что после этого в аспирантуру Ленинградского госуниверситета его принимали в неформальной обстановке. Будущий научный руко-

водитель профессор Владимир Васильевич Мавродин пригласил Шуляковского к себе домой. В ходе беседы во время чаепития они затронули некоторые вопросы историографии, истории общественной мысли и революционного движения в России. После чего молодой человек стал аспирантом.

ИХ СВЕЛА СУДЬБА

В 1935 году свой истпартовский отпуск он вместе с друзьями проводил в Крыму. Это было удивительное и знаменательное событие для него. И вот когда отпуск подходил к концу, друзья задержались в Евпатории, в санатории Наркомпроса. Здесь Шуляковский познакомился с молодой учительницей начальных классов из далёкого Забайкалья, дочерью деповского рабочего Фросей Аношкиной. Молодые люди очень понравились друг другу, но пришло время уезжать – ему в Минск, ей в Читу. Вспыхнувшее чувство, казалось, оборвалось навсегда: они даже не успели обменяться адресами.

Спустя два года в Ленинграде, под триумфальной аркой Главного штаба волею судьбы, совершенно случайно, произошла их вторая встреча. Он был уже аспирантом Ленинградского университета, она – Педагогического института имени Герцена...

В 1940 году у них родился первенец Генрих, названный так в честь любимого поэта Гейне.

ДОРОГА ДО БЕРЛИНА

В 1940 году перед Шуляковским встала проблема выбора: или остаться преподавателем на кафедре Ленинградского университета, или занять вакантное

Ефим Герцович Шуляковский
(1906–1984)

место декана историко-филологического факультета Свердловского университета. Он выбрал второе.

В 1941 году активно включился в научную и общественную жизнь Свердловского университета. И судя по приобретённым там книгам, у него проявилась тяга к краеведению. Но...

«Рано утром 22 июня 1941 года папа спал, а мама вынесла малыша, моего старшего брата, во двор подышать свежим утренним воздухом, – рассказывает Александр Шуляковский. – Здесь она и

Е. Г. Шуляковский
(второй справа в первом ряду)
со своими разведчиками.
Слева от него – командир
311-й стрелковой дивизии
Б. А. Владимиров

Е. Г. Шуляковский (справа)
и писатель Э. Г. Казакевич (в центре)

услышала сообщение о начале войны. Глава семьи мгновенно собрался и отправился в университет. Он сам в числе первых подал заявление, несмотря на то, что, как декан факультета, имел бронь от призыва в армию. Мама очень долго припоминала ему это»...

Зимой 1941 года младший лейтенант Шуляковский находился на Волховском фронте в должности командира разведроты. Волховский фронт, по многим свидетельствам, являлся одним из самых тяжёлых фронтов начального периода Великой Отечественной войны. Из его рассказов об этом времени сын запомнил, что солдатам все время смертельно хотелось спать.

«Моё детское воображение поразило, что на марше наши бойцы умудрялись спать на ходу, и то, что после долгожданного привала, когда звучала команда “подъём!”, приходилось отдираТЬ ото льда шинели, вмерзшие за ночь в волховские болота. В это же время папу первый раз представили к награждению боевым орденом и, сразу же, главным орденом Советского Союза – орденом Ленина. Но наградной лист где-то затерялся и этот орден папа так и не получил. Начав войну младшим лейтенантом, закончил ее он в звании подполковника на должности командира разведотдела стрелкового корпуса. Был пройден боевой путь от Волхова и Ленинграда до Эльбы и Берлина».

Ефим Герцович Шуляковский мог бы продолжать дальнейшую деятельность на военном поприще. Запросто мог защитить докторскую диссертацию по военной тематике. И получить звание генерала – мог бы тоже. Но уже после Победы ему вручили пакет с письмом из Управления военных учебных заведений. В письме сообщалось о начале приема в соответствующую его службе академию.

А в конце следовала существенная приписка: направлять на учебу предписывалось только лиц славянской национальности.

В эту минуту ему просто хотелось уйти из жизни, но мысль о сыне, который ждет отца в Свердловске, охладила этот порыв.

ПЕНАЛЬЧИК С ВАЛИДОЛОМ

После Победы их держали в Германии еще целый год. На всякий случай. Потом Ефим Герцович признавался, что этот год стал самым тяжёлым за все время разлуки с семьей. Наконец в июне 1946-го подполковник Шуляковский, спустя пять лет, смог обнять жену и сына.

И его вновь ждал очередной выбор. После демобилизации предлагалось поехать или в цветущий Кишинёв, или в разрушенный дотла Воронеж. Он выбрал Воронеж.

На тот момент это был кошмарный город-призрак. Ефросинья Ивановна Шуляковская рассказывала сыну о своих первых впечатлениях от увиденного здесь. Выйдя на привокзальную площадь, она со страхом взглянула на обгоревшие развалины, окружающие ее, и расплакалась. Но узнав позже, что происходило в Молдавии, Ефросинья Ивановна не раз вспоминала мудрый выбор своего мужа.

В 1947–1949 и 1951–1953 годах Шуляковский – декан историко-филологического факультета. Это были непростые годы в истории страны. «Возвращаясь с работы гораздо позже, чем обычно, после очередного партийного собрания, папа, как правило, был угрюм и молчалив. Именно тогда в доме появились круглые алюминиевые пенальчики с валидолом», – вспоминает Александр Ефимович.

Во главе колонны историко-филологического факультета его декан – Е. Г. Шуляковский

С 1957-го вплоть до 1967 года основным смыслом жизни Ефима Шуляковского стала работа над двухтомником «Очерки истории Воронежского края». Это была тяжелейшая работа. Она отнимала много времени и сил. После выхода в свет второго тома «Очерков...» Воронежский университет представлял Ефима Герцовича к присвоению звания профессора по совокупности трудов. Но дважды из Министерства поступал отказ по причине отсутствия в списке трудов ученого монографии. Особенно сильный удар нанёс последний отказ, после которого здоровье Ефима Герцовича ухудшилось.

«В 1980 году мы с семьей отправились в поездку в Белоруссию, – рассказывает Александр Шуляковский. – Папа давно мечтал навестить свою роди-

ну. Выполняя программу поездки, мы отправились из Минска в Слуцк. Ему очень хотелось встретиться с теми, кто уцелел и вернулся в родные места. И задуманное удалось осуществить. Правда, братская могила оказалась на самой окраине города. И идти нам пришлось немало. Но всё же мы пришли туда, куда нужно. Все друзья отца лежали здесь. На скорбном месте».

Спустя четыре года Ефима Герцовича не стало. И в последний день своей жизни, 27 февраля 1984 года, он был весь в работе...

Кроме печатных трудов осталась благодарная память учеников и просто людей, близко знавших Ефима Шуляковского. И еще – три вещи с той войны: кожаная портупея, кобура от пистолета ТТ и полевой бинокль.

Зав. кафедрой русской и зарубежной литературы ВГУ
Е. П. Андреева,
зав. кафедрой истории СССР
ВГУ Е. Г. Шуляковский
и доцент этой кафедры
А. И. Бортников

